Ли Юнь также назначил более десяти человек ответственными за безопасность аптеки, хотя аптека была защищена солдатами, определенно безопаснее было бы иметь этих специальных солдат для ее защиты.

А еще Чжоу Ян больше беспокоится о собственной безопасности, он уже сам ищет охранную компанию, чтобы подобрать подходящих телохранителей.

Ли Юнь раздавал лекарства в Хуа Чжун Тан, когда внезапно перед дверью подъехала машина умирающего Цинь Лэна.

Слабая улыбка висела на ее губах, когда она спрыгнула с машины.

Эта айсберговая красавица обычно была беззаботной, так что должно быть что-то хорошее в том, чтобы смотреть на нее так сегодня.

Она подошла к Ли Юну и сказала: "У тебя есть время? Там старый глава Центрального корпуса полиции, который болен и нуждается в тебе".

"Хорошо! Я сейчас подойду".

Ли Юнь вымыл руки и принес свою коробку с лекарствами, чтобы следовать за Цинь Лэнди к машине.

"Правильно, тебе не нужно слишком нервничать, хотя у старой головы есть особый статус, но он не усложнит тебе жизнь."

Цинь Ленгди объяснил.

"Ух ты, что за лидер Центрального корпуса полиции?" Ли Юнь продолжил вопрос.

"Теперь в отставке, раньше он был начальником штаба Центрального корпуса полиции, а теперь должность начальника занимает его старший сын, но, говоря о них. Вся семья многое дала".

Цинь Ленг Ди вздохнул и продолжил: "Его старший сын находился на задании и, к сожалению, был тяжело ранен и в некоторой степени нетрудоспособен, а его второй сын Защищая своих товарищей во время миссии по выслеживанию бандитов, его позвоночник был сломан пулей, и он мог провести остаток своей жизни только в инвалидном кресле".

"Этот старый вождь и раньше был на войне, и можно сказать, что их семья пожертвовала слишком многим ради страны".

Вот почему Цинь Лэнди специально попросила Ли Юнь присмотреться, в конце концов, она также узнала медицинские навыки Ли Юнь в сердце.

Просто у этого Лонгду много национальных мудрецов-медиков, так почему же его можно искать.

Может быть, все эти старые врачи были беспомощны.

Прибыв в старый особняк военного округа, Ли Юнь знал, что дом Ли Дабао находится недалеко отсюда.

Казалось, что все эти старые солдаты живут здесь.

Прыгнув с машины, Ли Юнь поехал за Цинь Ленгди.

"Старого вождя зовут Дин Гисян, старшего сына - Дин Шицю, а второго сына - Дин Вэй."

Цинь Ленгди напомнил низким голосом.

Ли Юнь кивнул и быстро вспомнил имена троих.

Войдя в комплекс, Ли Юнь увидел человека в инвалидной коляске, его тело было тонким и хрупким, как кожа и кости, но глаза его были сияющими.

"Мисс Цинь внутри, пожалуйста."

Другая сторона слегка улыбнулась.

"Господин Дин Вэй, это Ли Юнь, его медицинские навыки очень хороши." Цинь Ленгди улыбнулся и порекомендовал его.

"Хорошо, заходите!"

Динь Вэй помахал охранникам.

Этот большой комплекс выглядел обычным, но охранники внутри были необычными, все они были вооружены штурмовыми винтовками, а на крыше были снайперы.

Обычный военный персонал не имел бы такой жесткой защиты.

Когда Ли Юнь тщательно считал, в тайне было спрятано как минимум десять охранников.

Войдя в холл, Ли Юнь увидел в гостиной много людей, которые о чем-то говорили.

Цинь Ленг Ди встретил их улыбкой после входа.

Ли Юнь думал, что его будут допрашивать, но он не ожидал, что семья Дин будет очень теплой.

"Доктор Ли, пожалуйста, выпейте чаю!"

Няня немедленно принесла чай Ли Юну.

"Фу... нет, мой отец слишком упрямый".

Человек, который говорил, определённо был Дин Шицю, он также выглядел очень легкомысленным, было похоже, что со всеми членами семьи Дин легко общаться, только это возвращение Дин на родину было самым трудным.

Говорят, что когда люди становятся старше, их личность становится больше похожей на ребенка, эта старая голова также должна иметь непредсказуемый характер.

Войдя в комнату, полную деревянной мебели, старик прислонился к стулу.

Много старой мебели здесь выглядит как вещи сорока или пятидесятилетней давности.

Даже старый вождь пьет чай из старого чайника.

Когда он увидел, как вошли Цинь Ленгди и Ли Юнь, он помахал рукой и сказал: "Я же сказал вам, ребята, не стоит беспокоиться, мой старик просто... Просто не болен!"

"Старик действительно здоров, если ты выпьешь немного вина, ты будешь лучше спать по ночам, и вино оживит вены, я думаю, что это лучше. Это чтобы достать имбирь, чтобы приготовить вино для резьбы по цветам".

Губы Ли Юна немного пощекотали.

"Точно! Точно, слишком холодно для такой погоды, принеси мне две цветочные скульптуры!"

Старик кричал на свою гвардию.

"Папа, ты слишком стар, чтобы так пить..."

Динь Шицю сказал с горьким лицом.

"В последнее время мой отец был в плохом состоянии, у него нет ни энергии, ни аппетита."

Динь Шииоу сказал равномерно.

Ли Юнь легко засмеялся и сказал: "Еда без вина определенно непривлекательна, и если нет аппетита, то у людей естественно нет духа и нет Сила".

"Это..."

Семья Динг была ошеломлена.

Этот молодой доктор все еще сможет принимать пациентов или нет? Если бы не тот факт, что его привез Цинь Ленгди, он бы, наверное, уже сдул его.

"Молодой человек, не говори глупостей, мой отец, он..."

Дин Вэй собирался говорить, но Дин Гуй Сян сказал подряд: "Иди сюда!".

"Что скажет старый вождь?" Рот Ли Юна слегка причудлив.

"Я ценю тебя, я просто хочу выпить!"

Дин Гуйсян хехело улыбнулся, увидел, как Ли Юнь подошел и похлопал его по плечу.

Ли Юнь даже сказал: "Старому вождю действительно нужно немного вина, если сердце долгое время в депрессии, то людям просто легко заболеть".

"Почему бы тебе не пойти и не купить мне немного вина?"

Динь вернулся, крича на охранника.

"Да!"

Охранник сразу же кончился.

Дин Гуйсян беззаботно улыбнулся и сказал: "Хорошему мальчику нечего будет делать, чтобы приехать ко мне позже".

После этого он намеренно подмигнул Ли Юню, если бы не было Ли Юня, он, вероятно, не смог бы снова пить в своей жизни.

Выйдя на улицу, Дин Шицюй вытащил Ли Юня и спросил: "Господин Ли, как именно мой отец?".

Приблизившись, Ли Юнь понял, что уши и нос другой стороны были фальшивыми, и он, похоже, получил тяжелую травму лица во время миссии.

Способность к выздоровлению в такой степени уже считается хорошей.

Юнь Ли посмотрел на шрамы на шее и сказал: "Старый вождь не в хорошем состоянии, его функции тела в настоящее время уменьшается, и у него проблемы с пищеварением . Похоже, что он умирает, и я боюсь, что ему будет трудно продержаться целый месяц".

"А? Так что же нам делать? Есть ли способ исцелиться?"

Динь Шицюй не сомневался в словах Ли Юня, так как они уже дали старику медосмотр, а врачи не смогли найти причину болезни, вероятно, потому, что он был старым, так что его тело полностью отказало.

"Старику уже за девяносто, плюс в его теле скрытые болезни и тайные раны, его очень трудно лечить".

Ли Юнь с вздохом сказал: "Я постараюсь"!

"Конец года - сотой день рождения старика, пусть хотя бы наши дети снова исполнят свой сыновний долг, мистер Ли должен придумать, как!"

Динь Шицюй даже взял Ли Юня за руку и сказал.

"Я дам старику рецепт прямо сейчас, вы, ребята, позволите ему принять лекарство вовремя, так как на день рождения в этом году, похоже, это продлится, но Боюсь, конец года немного трудноват".

Брови Ли Юна заперты.

"ХОРОШО! Пожалуйста, напишите!"

Динь Шию сразу же помахал своим людям, и кто-то принес ручку и бумагу.

После того, как Ли Юнь записал рецепт, он не забыл инструктировать: "Старик стар и достиг своей судьбы, от него зависит, что он хочет есть и пить! Хорошо."

"Может быть, он будет в хорошем настроении, и его здоровье будет постепенно улучшаться." Ли Юнь также держал в своем сердце надежду.

Конечно, он знал, что Дин Гуйчэн слишком стар, его здоровье ухудшается с каждым днем, и он может умереть в любой момент.

Оставив рецепт, семья Динга все еще была занята благодарностью.

Несколько молодых людей отправили Ли Юня к машине, которая вернулась во двор.

В машине Цинь Ленгди спросил его: "Неужели нет способа вылечить старую голову?".

"Он достиг определенного возраста, и его тело перегружено, так что это облегчение, чтобы умереть."

Ли Юнь вздохнул с облегчением.

Он смотрел свысока на смерть, в конце концов, Дин Уйсян определенно получил много ранений в прошлом, когда он отправился на войну, и когда он состарился, боль от его тайных ранений повторялась, эта боль была невыносимая для обычных людей.

Звонил телефон Цинь Ленгди, и она случайно открыла свой телефон.

"Что-то случилось!"

Цинь Лэнди посмотрел на телефон Ли Юня и сказал: "Ты видел эту штуку раньше?".

Ли Юнь поцарапал ему голову, на телефоне была фотография, на которой был вырезан странный узор.

Этот рисунок выглядел несколько знакомым, как будто его где-то видели раньше!

Ли Юнь подумал слева и внезапно сказал: "Справа, наш ювелирный магазин ранее получил очень особенного покупателя, который сделал заказ. На многих нефритовых подвесках выгравированы такие рисунки".

Цинь Лэнди схватила Ли Юнь за руку, укусила ее за губы и сказала: "Где твой магазин? Я сейчас же пойду туда".

Ли Юнь дала указания в легковом автомобиле, и за короткое время она прибыла в ювелирный магазин Ли Цзи Да Фу.

Так случилось, что Чжоу Ян также пришел в магазин рано утром, чтобы осмотреть нефрит, вырезанный Тысячью Дао, и когда он увидел, как пришел Ли Юнь, он тут же улыбнулся и сказал: "Та большая касса прошла хорошо на днях, я не думаю, что пройдет много времени, прежде чем у нас будет много людей в этом магазине...".

Когда Чжоу Ян увидел, как Цинь Ленг умирает, он подсознательно сделал два шага назад.

По какой-то причине эта женщина дала ему ощущение ледяного холода.

"Где все нефритовые подвески со странными узорами, выгравированными на них с последней настройки? Есть также те рисунки, которые нужно отдать Цинь Ленгди немедленно". Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Чертежи были уничтожены мной после завершения, но есть еще копия компьютера."

Чжоу Ян немедленно открыл компьютер.

Цинь Ленгди сразу же взяла свой телефон для сравнения, и вскоре увидела, что из него исходит закономерность.

"Что происходит?" Чжоу Ян потянул Ли Юня в одну сторону и спросил низким голосом.

"Я не уверен".

Ли Юн покачал головой.

"Не может быть, чтобы в нашем магазине были какие-то нарушения, верно?" Чжоу Ян больше всего беспокоился о том, что не сможет расширить свой рынок в Лонгду.

Естественно, он понимал, что личность Цинь Ленг Ди была особенной, но не было ее очереди расследовать работу магазина, верно!

После того, как Цинь Лэнди послала послание своему подчиненному, она объяснила: "Девять человек погибло, и каждое из тел покойного находится рядом с Такая закономерность".

"Я думаю, вы должны быть более осторожны, этот человек, который настраивает нефритовый кулон, определенно убийца."

После того, как Цинь Лэнди закончил говорить, Чжоу Ян был в состоянии шока.

"Ни за что! Я даже сам сделал доставку на кассе в тот день, а этот ребенок - убийца!" Лицо Чжоу Яна было бледным.

Телефон Цинь Ленг Ди получил еще одно сообщение.

"Владелец магазина нефрита, заказавший нефритовый кулон в вашем магазине, - девятая жертва." Голос Цинь Ленгди был холодным до костей.

Не ожидая, что подсказка будет отрезана здесь, сердце Цинь Ленгди было неохотно.

http://tl.rulate.ru/book/40985/969221